

При всей важности методологического ориентира - конкретный анализ конкретной ситуации - нужны социальные прогнозы, проекты, разработки, социальные программы. Новая методология должна сочетать в себе выявление основных движущих сил современности с тенденциями, за которыми будущее, а, значит, уметь их увидеть и предвидеть; в сложной обстановке, когда действуют противоречивые факторы, суметь выделить судьбоносные тенденции, предусмотреть возможные варианты событий, разработать стратегию и тактику новой эффективной политики. Выраженные в самом общем виде, эти условия предстают как общеметодологические требования, способствующие развитию Нового.

Огромной проблемой на сегодняшний день стала и выработка "исполнительского механизма", компетентно разработанная конкретизация общих положений с тем, чтобы избежать как ошибок прошлого, так и скачка в неизвестность. Современное положение в нашей экономике и других социальных сферах показывает, насколько трудно выработать "механизм" ввода в действие конкретной программы, даже если в общих чертах она уже определена (демократическое общественное устройство, многопартийная система, рыночная экономика и др.). Возникают проблемы рациональности, синтеза идей, высокопрофессионального "просчитывания" и учета всевозможных последствий в самых разных областях и главное - их воздействия на человека. Специфика этих важнейших социальных проблем состоит в том, что они могут быть решены лишь поистине всеобщими усилиями, усилиями каждого человека. Приемлемость того, как действовать также должна "просчитываться" и выводиться не только из теоретических концепций и конструктов, а на основе практического опыта и духовно-практического знания в целом, с учетом человеческих потребностей и интересов.

А знаем ли мы, каковы эти потребности и интересы и как их нужно формировать? Если задаться этим во-

просом, то обнаружится, что одной из важнейших проблем является и сам человек, его связь с культурно-историческими традициями, воспитание и формирование его как социально активной и гармоничной личности, направляющей свою деятельность на развитие человеческого в человеке. Не случайно ученые самых разных профилей призывают пристальнее взглянуть в человека, с большим уважением отнестись к его интересам и склонностям, формировать и развивать такие потребности, которые отвечают нашему пониманию разумного, доброго и гуманного. И все-таки вопрос о том, может ли такой человек состояться, остается проблематичным. Ведь человек со всеми его проявлениями монистичен, его психика в высшей степени индивидуальна, и каково ее соотношение с этой "высшей волей" (скажем так), далеко не ясно. Надежду вселяет растущая общественная потребность в убеждении, что именно человек является главной ценностью современной цивилизации, настоятельное желание увидеть человека, хотя бы в перспективе, "по крайней мере потенциально", "воплощающим в себе весь мир, все сущее, все человечество"¹.

В этих условиях обостряется потребность в оригинальных, нестандартных методологических ориентирах, в том числе философских; в связи с чем нам представляется целесообразным обратиться к рассмотрению проблемы воображения, в частности к вопросу о его функциях в процессе познавательной деятельности. Обращение к воображению - сугубо человеческому качеству, одной из важнейших способностей личности - отвечает гуманистической направленности современного общественного сознания, его потребности не только в благоприятных внешних условиях, но и во внутренних факторах, способствующих созданию новых представлений, новых форм общественного бытия. Ведь воображе-

¹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973. С. 253.

ние проявляется как продуктивная творческая способность, направленная прежде всего на активизацию самой человеческой личности, формирование новых представлений человека о самом себе, своих возможностях. Оно функционирует как стимул к движению, активизирует стремление человека выразить свое мироощущение, миропонимание, реализовать свои скрытые потенции, творческие возможности.

Существуют различные способы рассмотрения проблемы воображения в рамках разных научных дисциплин: психологический, историко-научный, философский; и если брать только последний, то подход к ней имеется не один: проблема ставится и анализируется с историко-философской, философско-методологической, мировоззренческой и других точек зрения. В довольно большой в настоящее время литературе по этой проблематике при разных исследовательских подходах можно выделить три основных аспекта: 1) воображение как акт сознания и его место в структуре мышления; 2) познавательная функция воображения; и 3) творческая продуктивная способность воображения.

Учитывая, что проблема воображения стала предметом активных исследований сравнительно недавно, можно сказать, что в этой области получены значительные результаты. В работах философов и психологов² относительно природы и специфики воображения убедительно обосновываются всеобщий характер воображения, интенсивность его проявления в самых разных областях материальной и духовной деятельности, направленной на созидание и творчество. И это тоже отвечает современной общественной потребности в расширении масштаба созидательной деятельности до всеобъемлющей и подлинно массовой. Поэтому все возрастающий

² См. работы Ю.М.Бородаев, А.В.Брушлинского, Л.С.Выготского, Я.Э.Голосовкера, Э.В.Ильенкова, А.М.Коршунова, Л.С.Коршуновой, А.Н.Лука, Ж.Пиаже, Г.Рибо, С.Л.Рубинштейна и др.

научный интерес к этой области вполне понятен и закономерен.

Вместе с тем надо отметить, что философское рассмотрение проблемы воображения подчас следует некоторому стереотипу - воображение связывается исключительно с темой творчества, либо научного, либо художественного; воображение интерпретируется вкупе с интуицией, подсознательным, взаимодействием сознательного и бессознательного, озарением, инсайтом и др., иначе говоря, оказывается включенным в состав некоего целого (творчества). Такой подход, при всей его правомерности, не может выявить всеобщий характер воображения, ибо и не ставит специально такой задачи. Упрек неправомерен, если также допустить - и такая точка зрения существует, - что вся человеческая деятельность и бытие являются творчеством; с чем, однако, не всегда можно согласиться, если учесть, что большое число людей занято трудом, в котором полностью элиминируются их личностные способности и возможности самовыражения. Между тем, на наш взгляд, одна из важнейших задач философа - это как раз показать всеохватывающий, универсальный характер воображения, обратившись ко всей многогранности деятельности и бытия, которая составляет специфику именно человеческого способа существования. Деятельностный подход позволяет охарактеризовать человека в самых существенных для него связях и отношениях, показать посредством взаимодействия с окружающей средой его объективное место в мире и вместе с тем выявить те потенциальные возможности, на которые может опереться человек в поисках нового.

Что касается понимания самой деятельности, то, как известно, это проблема дискуссионная. Существуют разные философские и психологические концепции деятельности (А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, К.А.Абульхановой-Славской, Г.С.Батищева, Б.Ф.Ломова и др.). В широком смысле под деятельностью понима-

ется одна из форм отношения человека к окружающей действительности, другим людям, миру культуры; определенный тип бытия в мире. В более узком смысле моделью деятельности выступает "всеобщий труд". Как отмечено психологами, "процесс труда тесно связан с идеальными представлениями (или образами) человека, позволяющими предвидеть его продукт"³.

Мы исходим из понимания деятельности в широком смысле, а именно как формы исторического культурного творчества, субъектом которого является все человечество в целом. Ведь даже и таким образом понятая деятельность не исчерпывает человеческого бытия и разных форм отношения человека к окружающему миру, его связей с ним, а воображению доступны и "внедеятельностные слои бытия субъекта" (Г.С.Батищев), т.е. другие уровни взаимодействия: поведение - не в бихевиористском, а в нравственном смысле слова, - общение, созерцание и т.д., а также те уровни взаимодействия, которые мы относим к вероятностным (духовная деятельность, связанная с выходом за пределы наличного опыта, когда объектом познания и построения некоторых предположений становится вся Вселенная, все бытие). Деятельность, понимаемая не только как преобразование внешней среды и предметного мира, но и как совершенствование внутреннего мира человека, развитие его потенциальных способностей и возможностей, оказывается важнейшей категорией (объяснительным принципом) в анализе культуры.

Обнаруживающаяся при таком подходе сфера действия воображения оказывается необычайно широкой. Воображение предстает как сложный комплекс представлений и образов, определяющих поведение человека, его действия, намерения, стремления и т.д. Оно оказывается одной из важнейших субъективно-психологичес-

³ Давыдов В.В. О месте категории деятельности в современной теоретической психологии // Деятельность: теории, методология, проблемы. М., 1990. С. 143-144.

ких характеристик личности, универсальным ключом к онтологическому аспекту бытия. Воображение выступает и как одно из внутренних переживаний, проявляющихся буквально во всех видах индивидуальной деятельности, направленной на созидание и творчество.

Сразу же отметим, что мы не будем касаться вопросов, связанных с психической деятельностью на неосознанном уровне (состояния сна, феноменов сновидений, грез, галлюцинаций, стихийно возникающих из глубины бессознательного образов и других форм психических процессов), относя их к специфически-психологическому аспекту исследования. В нашу задачу входит выявление общепознавательных принципов, связанных с проблемой воображения, и рассмотрение их в границах рациональных методов. Такой подход представляется нам актуальным и не кажется узким, поскольку мы считаем, что современный век, определяемый научно-техническим развитием, необратимо рационализировал деятельность в целом, в том числе человеческое сознание и воображение. Как характерная черта времени эта особенность уже нашла отражение в научных работах. Так, если сравнить характеристики воображения в различных современных исследованиях по науковедению, литературоведению и др., то можно отметить следующие совпадения: при всей множественности исходных определений по содержанию, психологической структуре, функциям и роли в познании воображение интерпретируется как вызывающее рациональные ассоциации. В частности, в науковедческих работах достаточно четко фиксируется, что воображение в процессе научного познания функционирует как сопряженное с рациональными методами, выступает в роли поискового познания, компенсирующего недостаток обоснованного объективного знания. В литературе и литературоведении наблюдается тенденция к резкому размежеванию понятий "воображение" и "вымысел", "фантазия" по рациональному признаку. И для этого есть основания, о чем

мы скажем ниже при более подробном рассмотрении этих вопросов.

Вместе с тем следует отметить, что гносеологический образ воображения остается недостаточно выясненным. Особенно это касается собственно гносеологических проблем, связанных с воображением, в частности проблемы использования воображения как универсальной творческой способности, проявляющейся не только в научном и художественном творчестве, но и в области широко понятой культуры и социальности, в сфере формирования человека и его познавательной (а также эвристической), нравственной и эстетической деятельности. Обращение к этим проблемам, на наш взгляд, может способствовать прояснению и некоторых общепhilosophических вопросов, в частности исторически конкретного характера взаимоотношений субъекта и объекта в познании, а также общественного бытия в целом, пролить свет на опосредованный способ воздействия социальных условий на познание и получение нового знания.

Рассмотрению этих проблем мы и посвящаем свою работу. Ими обусловлен и выбор методологических регулятивов и схем интерпретации. Основываясь на концепции общественно-исторической природы человеческой психики и человеческой деятельности, мы оставляем за собой право обращаться к разным уровням сознания и познания (обыденному, философскому, научному, художественному), а также к различным видам социальной практики. Так или иначе в центре нашего внимания будет познающий субъект, наделенный способностью воображения, и наши усилия будут направлены на то, чтобы овладеть смыслом этой способности, ее познавательной потенцией и действием.

В построении своей концепции мы опираемся на исследования психологов, их выводы относительно природы и характера действия воображения и прежде всего - на обоснование связи воображения с такими мысли-

тельными актами, как образование понятий, выражение представлений в слове, обобщение, начиная с самого простого - "стол" вообще, синтез, гипотеза ("эмпирическое обобщение", по выражению В.И.Вернадского), а также идея, предвидение, фантазия, мечта и др. В силу этого мы не считаем нужным специально аргументировать эти вопросы, а обращаем главное внимание на многообразные проявления этой способности в сфере познания, рассматриваемого в социально-культурном контексте. И все же, чтобы было ясно, на какие объяснительные положения и процедуры мы опираемся, приведем здесь наиболее важные из них для нашего анализа. Прежде всего отметим, что действие воображения как чисто человеческой способности обусловлено самой природой мышления, с которым оно неразрывно связано. Исследующая процесс мышления психологическая наука утверждает, что человек и его мышление формируются, развиваются и проявляются в деятельности, которая характеризуется рядом особенностей: 1) это всегда деятельность субъекта (т.е. человека, а не животного и не машины); 2) выступая как взаимодействие субъекта и объекта, она всегда предметна, содержательна; 3) имеет творческий и 4) самостоятельный характер⁴. Мышление - это социально обусловленный, неразрывно связанный с речью психический процесс самостоятельных поисков и открытий человеком существенно нового, т.е. процесс опосредованного и обобщенного отражения действительности в ходе ее анализа и синтеза, возникающий на основе практической деятельности из чувственного познания и далеко выходящий за его пределы. Мышление действует, как сложная система, и вместе с тем является такой целостностью, многообразные компоненты которой онтологически не раздельны, не дизъюнктивны, но различны, поскольку

⁴ Изложена философско-психологическая концепция деятельности С.Л.Рубинштейна. См: *Брушлинский А.В., Поликарпов В.А. Мышление и общение. Минск, 1990. С. 72.*

они выполняют объективно разные функции в отражении внешнего мира и регуляции деятельности, общения и поведения человека. Психическое - это процесс, живой, непрерывный, динамичный, формирующийся и развивающийся, порождающий свои продукты и результаты (образы, понятия и т.д.) в ходе постоянно меняющегося взаимодействия (деятельности, общения и т.д.) индивидов с внешним миром⁵.

Приведенные характеристики мышления могут быть отнесены к такому важнейшему его компоненту, как воображение, а определение - не раздельны, но различны по своим функциям - к соотношению воображения с другими компонентами и прежде всего с представлением. Важно отметить также личностный аспект. Всякое мышление представляет собой многоуровневый процесс, и если его расчленить, разумеется, условно, и отделить интуитивные, почти не осознаваемые компоненты (формирующиеся неосознанно мышление и восприятие), то обнаружится уровень личностного, деятельностного мышления и восприятия, к которому и относится воображение, ибо человек в значительной степени осознанно, с помощью рефлексии регулирует протекание этого процесса в условиях произвольной или волевой саморегуляции. При этом многое зависит от уровня и качества мышления как процесса, психической деятельности, тесно связанной с деятельностью субъекта и личностным аспектом - мотивацией, способностями, рефлексией и т.д.

Следует отметить, что в обосновании способа действия воображения, самого его "механизма", как часто говорят, имеются некоторые трудности, связанные с тем, что он не может быть описан посредством ясных и однозначных утверждений, определенных схем или формулировок. Доказать, что в том или ином случае

⁵ Брушлинский А.В., Поликарпов В.А. Мышление и общение. С. 72-73.

проявляется или даже играет решающую роль именно эта способность, довольно трудно, на что указывали многие психологи и философы⁶. Достаточно сказать, что И.Кант рассматривал воображение не только как рационалистический акт, но и как "слепую, хотя и необходимую функцию души", как "сокровенное в недрах человеческой души *искусство*, настоящие приемы которого нам едва ли удастся проследить и вывести наружу"⁷. Сказанное не означает, что эту проблему никак нельзя специфицировать, и исследователи решали ее, отправляясь не столько от определения места воображения в структуре мышления, сколько от выявления его функций в процессе познания (И.Кант, Г.В.Ф.Гегель). Выяснен в принципе и "механизм" действия воображения, который в общих чертах может быть представлен следующим образом: он обусловлен самой природой мышления, в соответствии с которой человек имеет дело не только с объектами действительного мира, но и представлениями о них - *идеальными продуктами*; последние же в свою очередь предполагают не только отражение, но и *мысленное преобразование объектов*. При этом участвуют те сферы мыслительной (идеальной) деятельности, которые связаны с образом вещи (явления, процесса). Способность воображения проявляет себя в том, что человек имеет возможность творить мысленным взором объекты, непредставимые наглядно: они создаются в голове и тем самым приобретают новый статус. Таким образом, воображение осуществляется как мыслительный акт (ход, действие), в процессе которого становится возможным образно представить себе (с разной степенью ясности, отчетливости) практически любой предмет, любую ситуацию, в которых в данный момент

⁶ См., например: *Брушлинский А.В. Воображение и творчество (трудности в трактовке воображения)* // Научное творчество. М., 1969.

⁷ *Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1964. Т. 3. С. 174, 223. (Курсив наш. - И.Ф.)*